

После целого дня допросов Хо Уци обнаружил, что эта его неожиданно обретенная способность позволяет слышать далеко не все мысли окружающих. Ему открываются лишь негативные помыслы: заговоры, корыстные расчеты, враждебность и злоба. Однако мысли одного человека сильно отличались от всех остальных.

Хо Уци как раз раздумывал, как выпутаться из сложившейся изоляции, когда в дверях показалась чья-то голова, озиравшаяся по сторонам с явным плутовством.

— Входи, — холодно бросил Хо Уци.

Сыци подмигнул ему, расплывшись в улыбке, и тут же спрятался обратно. Спустя мгновение послышался скрежет чего-то тяжелого, волочащегося по полу. Дверь кабинета была распахнута настежь, и Сыци, ухватившись тонкими руками за край письменного стола, втаскивал его внутрь.

— Что ты творишь? — Хо Уци сдвинул брови, холодно оглядывая его.

Сыци моргнул:

— Раз уж я раскрыл тебе карты, значит, мы теперь в одной лодке. А как твоему секретарю, мне, конечно, удобнее работать рядом с тобой.

(Кто к воде поближе, тот и ухватит луну первым. К тому же, каждый день любоваться этим лицом — одно удовольствие.)

Хо Уци, который считал, что видит людей насквозь, сейчас совершенно не понимал ход мыслей этого парня. Он нахмурился:

— Я еще не до конца тебе доверяю.

Сыци лишь на секунду замер, а затем продолжил двигать стол:

— Тем лучше. Установи в кабинете камеру, можешь круглосуточно следить за каждым моим шагом.

Хо Уци впервые слышал, чтобы предатель добровольно предлагал жертве своего предательства установить за собой слежку.

— Ты правда не собираешься работать на Хэ Тина?

Хо Уци по-прежнему не верил ему ни на грош, но хотел услышать, что тот думает о нем самом

и о Хэ Тине. Заметив, что Хо Уци нахмурился, Сыци понял, что этот барьер так просто не преодолеть. Чтобы завоевать Хо Уци, нужно добиться его полного доверия, не оставив места для малейших подозрений.

Сыци посмотрел прямо в черные глаза Хо Уци с искренним выражением в своем взгляде:

— Мы выросли вместе, и я никогда не смогу отплатить тебе за твою доброту...

(Да и стать твоим возлюбленным было бы неплохо.)

— С древних времен предателей не ждет ничего хорошего. Любой взошедший на престол правитель первым делом казнит тех, кто переметнулся на его сторону. Если Хэ Тин победит, он первым же делом вышвырнет меня из компании. Предать тебя — значит собственноручно отрезать себе путь к отступлению. Я не настолько глуп.

(А главное, где Хэ Тину тягаться с тобой — с твоими широкими плечами, узкой талией и длинными ногами.)

Хо Уци было почти поверил его словам, но, услышав мысли... Что у этого парня в голове? Неужели двадцать шесть лет холостяцкой жизни превратили его в извращенца?

Лицо Хо Уци исказила гримаса недоумения, однако он не стал препятствовать тому, чтобы Сыци затащил стол в кабинет. В конце концов, в одном Сыци был прав: открытого врага легче заметить, чем того, кто действует исподтишка. Держа его перед глазами, проще вести наблюдение. В кабинете было спрятано несколько камер, а Хэ Тин взломал лишь ту, что была на виду. Иначе он бы не узнал, что Пэй Сыци тайком просматривал его документы.

Сыци поставил свой стол рядом со столом Хо Уци. Стоило поднять голову, как перед глазами оказывалось это лицо, источающее мужскую харизму. Он и подумать не мог, что завоевание одного из фрагментов заключенного станет для него столь захватывающим приключением. С такой внешностью у преступника даже совесть начинает следовать за чертами лица.

Сяо Дай робко подал голос:

— Господин, вы с таким трудом вернулись на пост начальника тюрьмы. Если снова совершите ошибку, понижать будет уже некуда.

До того как стать начальником, Сыци не был обычным человеком. Он возглавлял Бюро Систем, но из-за халатности упустил опасную систему, что привело к катастрофе в одном из миров, за что его сослали искупать вину. Лишь благодаря системе продвижения он смог вернуться на небеса. Разница между вальяжным божеством из Бюро Систем и начальником Божественной тюрьмы, где содержатся отъявленные преступники со всех миров, была колоссальной.

Сыци велел Сяо Даю успокоиться: разве я похож на того, кто теряет голову из-за красоты? Этот заключенный совершил тягчайшие преступления, во всей Божественной тюрьме не сыскать второго такого опасного типа. Даже если он не заберет Фэн Уци обратно, это сделает новый Небесный бог. Раз уж его в любом случае вернут, лучше сделать это самому и держать преступника под присмотром. А если его разжалуют, он больше никогда не увидит это прекрасное лицо.

Сяо Дай промолчал. Другие системы рассказывали, что их хозяева проходят сквозь тысячи миров, не оставляя следов, но его господин, куда бы ни отправился, постоянно заводит романы. Сколько раз он уже попадал в неприятности из-за того, что соблазнял и бросал людей. Надеюсь, в этот раз господин осознает серьезность ситуации.

Сыци смотрел на фрагмент Фэн Уци, не в силах оторвать взгляд от грудных мышц, которые едва скрывала рубашка.

(Запереть его в темнице, приковать цепями, чтобы только я мог на него смотреть... От одной мысли мурашки по коже.)

Хо Уци дернулся:

— ...

Он уже начал жалеть, что позволил этому ненормальному войти. Заметив, что хозяин снова засмотрелся на кого-то, Сяо Дай исполнительно напомнил:

— Господин, сейчас вы секретарь Хо Уци, выполняйте свои обязанности. Будете лениться — уволят, а это помешает завоеванию фрагмента.

Сыци с неохотой отвел взгляд от Хо Уци и посмотрел на гору документов. Пройдя через тысячи миров, он легко справлялся с любой рутинной. Тем более что Хо Уци давно подозревал оригинального владельца тела, поэтому почти не давал ему важной работы. Сыци когда-то прошел путь от рядового сотрудника до президента компании, так что подобные задачи были для него пустяком.

К концу дня Сыци закончил со всей скучной бумажной работой. Хо Уци же весь день не разгибал спины. Предательство близкого человека выбило его из колеи, а последствия требовали сложнейших решений. Заметив, что Хо Уци устало трет виски, Сыци бесшумно подошел сзади и осторожно положил руки ему на плечи.

— Что ты делаешь?

Голос Хо Уци был ледяным, от него веяло пугающим холодом. Сыци продолжал мягко разминать его широкие плечи и, наклонившись, прошептал прямо в ухо:

— Господин Хо, вы так устали. Позвольте мне сделать вам массаж.

Хо Уци холодно ответил:

— Я плачу тебе зарплату не за это.

— Я уже закончил всю работу.

Руки Сыци медленно поползли вниз по плечам Хо Уци:

— Облегчить вашу ношу — тоже обязанность секретаря.

Когда пальцы Сыци почти коснулись его грудных мышц, Хо Уци перехватил его руку железной хваткой. Его лицо было холодным, как лед:

— Хочешь лишиться рук?

Сыци лишь легко улыбнулся и, подняв вторую руку, нежно коснулся его лица, в его тоне проскользнула дерзость:

— Господин Хо, вы что, боитесь меня?

<http://bllate.org/book/21579/2223208>